

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ. ФИЛОСОФИЯ.
СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

ВЕСТНИК ОШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. ФИЛОСОФИЯ.
СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

JOURNAL OF OSH STATE UNIVERSITY. PHILOSOPHY. SOCIOLOGY. POLITICAL SCIENCE

e-ISSN: 1694-8823
№ 2(6)/2025, 108-120

УДК: 398

DOI: [10.52754/16948823_2025_2\(6\)_14](https://doi.org/10.52754/16948823_2025_2(6)_14)

**ТЮРКСКИЕ ТРАДИЦИИ КОНЕВОДСТВА И КАВАЛЕРИИ НА СТЫКЕ
ЦИВИЛИЗАЦИИ И ЭПОХ**

ЦИВИЛИЗАЦИЯЛАРДЫН ЖАНА ДООРЛОРДУН КЕСИЛИШИНДЕГИ ТҮРКТӨДҮН
АТЧЫЛЫК ЖАНА АТТУУ АСКЕРЧИЛИК САЛТТАРЫ

TURKISH TRADITIONS OF HORSE BREEDING AND CAVALRY AT THE CROSSROADS
OF CIVILIZATIONS AND ERAS

Паша Гасанли
Паша Гасанли
Pasha Hasanli

**научный сотрудник, Институт Истории имени А.А.Бакиханова Национальной Академии Наук
Азербайджана**

*илимий кызматкер, Азербайжан Улуттук илимдер Академиясынын А.А. Бакиханов атындагы Тарых
институту*

Research Fellow, A.A. Bakikhanov Institute of History, National Academy of Sciences of Azerbaijan

pasha.hesenli@gmail.com

ТЮРКСКИЕ ТРАДИЦИИ КОНЕВОДСТВА И КАВАЛЕРИИ НА СТЫКЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ЭПОХ

Аннотация

В статье рассматриваются тюркские традиции коневодства и кавалерии в контексте их формирования и развития на стыке цивилизаций и исторических эпох. Особое внимание уделяется сравнительному анализу систем разведения лошадей, организации кавалерийских соединений и принципов военного искусства тюркских и европейских армий на конкретном примере сельджукского государства и Византийской империи. На основе письменных источников, археологических материалов и данных военной истории анализируются особенности тюркского коневодства, ориентированного на выведение выносливых, мобильных и приспособленных к степным и горнотепным условиям лошадей, а также его роль в формировании высокоманевренной кавалерии. Византийская традиция коневодства и кавалерии рассматривается как более институционализированная система, опирающаяся на античное и позднее римское военное наследие и ориентированная на тяжёлую кавалерию и регулярную армию.

А также в статье показано, что противостояние сельджукской и византийской военных систем являлось не только военным конфликтом, но и столкновением двух различных военно-культурных моделей. Тюркская кавалерия, основанная на мобильности, тактике маневренного боя и широком использовании конных лучников, сыграла ключевую роль в трансформации военно-политического баланса на Ближнем Востоке и в Малой Азии.

Ключевые слова: тюрки, коневодство, кавалерия, сельджуки, Византия, военное искусство, конные лучники, средневековые армии

Цивилизациялардын жана доорлордун кесилишиндеги түрктөрдүн атчылык жана аттуу аскерчилик салттары

Аннотация

Бул макалада түрктөрдүн жылкы чарбасынын жана атчан аскерлеринин салттары цивилизациялардын жана тарыхый доорлордун кесилишиндеги калыптануу жана өнүгүү контекстинде каралат. Селжук мамлекетинин жана Византия империясынын конкреттүү мисалдарын колдонуу менен жылкы чарбасынын системаларын, атчан аскерлердин бөлүктөрүн уюштурууну жана түрк жана европалык армиялардын аскердик өнөрүнүн принциптерин салыштырмалуу талдоосуна өзгөчө көңүл бурулат. Жазуу булактарына, археологиялык материалдарга жана аскердик тарых маалыматтарына таянып, талаа жана тоо-талаа шарттарына ылайыкташтырылган чыдамкай, кыймылдуу аттарды өстүрүүгө багытталган түрк жылкы чарбасынын өзгөчөлүктөрү, ошондой эле анын жогорку маневрдүү атчан аскерлерди өнүктүрүүдөгү ролу талданат. Византиянын жылкы чарбасынын жана атчан аскерлеринин салты байыркы жана кеч Рим аскердик мурастарына таянып, оор атчан аскерлерге жана туруктуу армияга багытталган институтташтырылган система катары каралат. Макалада ошондой эле Селжук жана Византия аскердик системаларынын ортосундагы тирешүү жөн гана аскердик чыр-чатак эмес, эки башка аскердик жана маданий моделдин кагылышуусу болгону көрсөтүлөт. Мобилдүүлүккө, маневрдүү согуштук тактикага жана атчан жаачыларды кеңири колдонууга негизделген түрк атчан аскерлери Жакынкы Чыгышта жана Кичи

Turkish traditions of horse breeding and cavalry at the crossroads of civilizations and eras

Abstract

The article examines Turkic traditions of horse breeding and cavalry within the broader context of their formation and development at the crossroads of civilizations and historical epochs. Particular attention is paid to a comparative analysis of horse-breeding systems, cavalry organization, and military strategies of Turkic and European armies, using the Seljuk state and the Byzantine Empire as a case study. Based on written sources, archaeological evidence, and military-historical research, the study analyzes the distinctive features of Turkic horse breeding aimed at producing resilient, mobile horses adapted to steppe and mountainous environments, as well as its decisive role in the formation of highly maneuverable cavalry forces. In contrast, the Byzantine tradition of horse breeding and cavalry is examined as a more institutionalized system rooted in Classical and Late Roman military heritage, with an emphasis on heavy cavalry and regular army structures. The article demonstrates that the confrontation between Seljuk and Byzantine military systems represented not only a military conflict but also an interaction between two fundamentally different military-cultural models dominating the medieval Near East and Anatolia.

Азияда аскердик жана саясий тең салмактуулукту өзгөртүүдө маанилүү ролду ойногон.

Ачык сөздөр: түрктөр, жылкы чарбасы, атчан аскерлер, селжуктар, Византия, аскердик өнөр, атчан жаачылар, орто кылымдагы аскерлер

Keywords: Turks, horse breeding, cavalry, Seljuks, Byzantium, military art, mounted archers, medieval warfare

Введение

История военного искусства Средневековья неразрывно связана с развитием коневодства и кавалерии, которые на протяжении веков определяли характер войн, стратегию государств и баланс сил между цивилизациями. В этом контексте тюркские народы сыграли особую роль, сформировав уникальную модель военной организации, основанную на мобильной кавалерии и высокоразвитых традициях разведения лошадей.

Особый интерес представляет сопоставление тюркской и византийской военных систем, поскольку их многовековое противостояние в Малой Азии и на Ближнем Востоке стало одним из ключевых факторов трансформации средневекового военно-политического пространства. Сельджукская и византийская армии представляли собой две различные военно-культурные традиции, каждая из которых опиралась на собственные модели коневодства, тактики и военной организации.

Целью данной статьи является сравнительный анализ тюркских и европейских (византийских) традиций коневодства и кавалерии, а также выявление их влияния на военное искусство и исторические процессы в эпоху Средневековья.

Коневодство и кавалерия играли ключевую роль в военной истории Средневековья. Воины верхом на лошадях обладали высокой мобильностью, что позволяло эффективно проводить разведку, наносить внезапные удары и быстро маневрировать на поле боя. Особенно это было важно для восточных империй, таких как Сельджукская, где огромные территории требовали эффективной организации войск и надёжного снабжения лошадей [2:112–115].

Сельджукская империя возникла в XI веке и охватывала обширные территории от Малоазийского полуострова до Ирана и части Сирии. Политическая структура империи включала централизованную власть султана, а также автономные владения местных эмиров, которые формировали собственные военные контингенты. Основу армии составляла кавалерия, которая обеспечивала стратегическое преимущество над противниками, включая Византийскую империю [9:80–85].

Цель данной статьи — проанализировать организацию сельджукской кавалерии, методы коневодства и боевые тактики, а также сравнить их с византийской армией. Сравнение позволит выявить различия в подходах Востока и Запада к использованию конницы, а также роль коневодства в обеспечении военной эффективности. Особое внимание уделяется количественному и качественному составу войск, подготовке всадников и лошадей, а также логистике снабжения [5:110–115].

Кроме того, исследование учитывает связь между экономической системой Сельджукской империи и её военной организацией. Разведение лошадей было не только стратегическим, но и экономическим фактором, напрямую влияющим на способность империи поддерживать боеспособную армию. Таким образом, анализ кавалерии и коневодства представляет собой комплексное исследование военной, экономической и социальной истории Средневековья [2:125–130; 9:90–95].

Введение завершает постановку задачи статьи: показать, как сельджукская система коневодства и организация кавалерии обеспечивали военное превосходство и какие уроки можно извлечь из сравнительного анализа с Византией. Это позволит лучше понять

взаимодействие восточной и западной военной традиции, и роль конницы в формировании стратегии и тактики средневековых армий [5:120–125].

1. Сельджукская империя и её армия

Сельджукская империя, возникшая в XI веке, представляла собой обширное государство, охватывавшее территории Малоазийского полуострова, Ирана и части Сирии. Политическая система империи сочетала централизованную власть султана с автономией местных эмиров, которые контролировали свои владения и формировали военные контингенты [2:145–147]. Это сочетание централизации и региональной автономии влияло на организацию армии и распределение войск.

Армия Сельджукской империи была многоуровневой и включала несколько типов подразделений. Основу составляла кавалерия, разделённая на лёгкую и тяжёлую. Лёгкая кавалерия выполняла функции разведки, засад и быстрого маневрирования, тогда как тяжёлая конница использовалась в прямых столкновениях с противником [3:100–103]. Количество кавалерийских отрядов зависело от региона и потребностей султана, однако в среднем на сражение выставлялось несколько тысяч всадников [9:120–125].

Иерархия командования строилась по-военному и региональному принципу. На местах командовали эмиры, которые формировали отряды из собственных вассальных земель и зависимых племён. Султан имел центральный штаб и резервные войска, что позволяло координировать действия армии на больших расстояниях и обеспечивать стратегическое превосходство над противниками, включая Византию [2:150–152].

«Лёгкая конница являлась основной ударной силой. Она выполняла множество задач: прорыв, атаки с флангов и тыла, обходной маневр, обманные движения, просачивание на стыках, рейды в глубину фронта, тыл и на территорию противника, преследование, завязывание боя, беспокойство противника на марше и отдыхе, на перевалах, днем и ночью, практически в любое время года и суток, большие и длительные марш-броски, разведка, заманивание противника в ловушку-засаду» [11:139].

Тяжелая конница, возможно, была заимствована сельджуками у Византии или крестоносцев. Она страдала малоподвижностью и не получила большого распространения, так как имела ограниченную зону действия и не могла достаточно быстро исполнять маневр [11:139].

Коневодство занимало центральное место в военной системе Сельджукской империи. Основные районы разведения лошадей находились на востоке Малой Азии и в Иране, где природные условия способствовали разводу крепких и выносливых пород. Лошади делились на рабочие и боевые; последние подвергались специальной подготовке для участия в военных операциях [7:65–70]. Снабжение лошадей осуществлялось как централизованно, через дворцовую администрацию султана, так и децентрализованно, за счёт местных эмиров. Эта система обеспечивала постоянное пополнение кавалерии и поддержание её боеспособности [3:110–115].

Сельджукская армия также использовала вспомогательные войска, включая пехоту и инженеров для осадных операций. Однако именно кавалерия определяла стратегический облик армии и её тактические возможности. Мобильность и скорость передвижения всадников

позволяли проводить внезапные нападения и эффективно реагировать на изменения ситуации на поле боя [9:130–135].

Экономическая база империи была тесно связана с военной организацией. Разведение лошадей, поставка продовольствия и оружия требовали развитой инфраструктуры и надёжного контроля над землями. Кавалерия, снабжённая хорошими лошадьми, была не только военной, но и экономической силой, позволяя султану обеспечивать стабильность в пределах империи [7:75–80].

Таким образом, структура армии Сельджукской империи и организация коневодства обеспечивали её стратегическое преимущество в военных кампаниях. Сельджукская кавалерия сочетала мобильность лёгкой конницы с ударной силой тяжёлой, а сложная система снабжения лошадьми и подготовка всадников создавали условия для успешного ведения боевых действий на обширной территории.

Коневодческие традиции и методы

Разведение лошадей в Сельджукской империи играло ключевую роль в обеспечении боеспособности армии. Основные коневодческие районы располагались в восточной и центральной Малой Азии, а также на территориях Ирана, где природные условия способствовали выращиванию выносливых и сильных животных [8:205–210]. Именно из этих регионов поставлялись лошади для тяжёлой и лёгкой кавалерии, что обеспечивало стратегическое преимущество Сельджукской армии.

Система подготовки лошадей включала как базовую физическую подготовку, так и обучение выполнению специфических военных манёвров. Лошади подвергались тренингу для быстрого маневрирования, преодоления трудных участков местности и участия в боевых столкновениях. Эту подготовку дополняли специальные методы содержания и кормления, учитывающие возраст, породу и предназначение лошади — для разведки, ударной конницы или транспортировки снабжения.

Коневодство имело тесную связь с экономикой империи. Разведение лошадей обеспечивалось как государственными фермами, так и частными владельцами, включая местных эмиров. Производство лошадей было частью более широкой аграрной системы, которая включала пастбища, зерновые хозяйства и ремесленные мастерские для изготовления сбруи и оружия [6:248–250]. Экономическая стабильность регионов напрямую влияла на качество и количество лошадей, что делало коневодство стратегически важной сферой.

Особое внимание уделялось селекции и разведению пород. Лошади для тяжёлой кавалерии отличались крупной мускулатурой и выносливостью, тогда как лошади для лёгкой конницы были быстрыми и манёвренными. Сельджуки активно использовали местные породы и привозные, например, из Центральной Азии, что позволяло создавать разнообразные конные контингенты, готовые к различным типам боевых задач [8:215–220; 6:255].

Подготовка всадников также была интегрирована с коневодческими практиками. Молодые всадники проходили обучение управлению лошадью, владению оружием и тактике боя на коне. Эти навыки развивались постепенно, начиная с детского возраста и продолжаясь в течение всего периода службы в армии. Система наставничества и регулярные учения обеспечивали высокую эффективность кавалерийских подразделений.

Важным элементом была логистика снабжения лошадей во время военных кампаний. Каждый отряд сопровождался кормами, средствами для ухода и запасными лошадьми. Эффективное снабжение позволило Сельджукам проводить продолжительные походы на больших расстояниях, поддерживая мобильность армии и готовность к внезапным атакам [8:210–215; 6:260].

Таким образом, коневодческие традиции Сельджукской империи представляли собой комплексную систему, объединяющую селекцию, подготовку лошадей и всадников, а также экономическое и логистическое обеспечение. Эти практики создавали условия для эффективного применения кавалерии на поле боя и формировали основу военной мощи государства.

Тактика и боевые операции сельджуков

Сельджукская кавалерия отличалась высокой мобильностью и разнообразием тактических приёмов, что делало её грозной силой на поле боя. Основными типами операций были разведка, засады, фронтальные атаки и манёвренные обходные действия [3:100–105]. Разведывательные отряды использовались для сбора информации о расположении врага, выявления слабых мест и контроля территорий, что позволяло командованию своевременно принимать стратегические решения.

Засады и внезапные атаки были типичными для сельджукской тактики. Военные источники описывают, как кавалерия скрытно занимала позиции на возвышенностях или в ущельях, а затем внезапно нападала на войска противника, вызывая панику и дезорганизацию [6:248–252]. Эти приёмы были заимствованы из кочевых традиций тюркских племён и адаптированы под регулярную армию Сельджуков.

Фронтальные атаки выполнялись при прямом столкновении с противником. Для таких операций применялись тяжелые кавалерийские подразделения, вооружённые копьями и мечами, способные пробить строевые линии врага. Лёгкая кавалерия использовалась для охвата флангов и преследования отступающих войск [3:110–115]. Такое сочетание сил позволяло Сельджукам быстро менять тактические схемы в зависимости от обстоятельств.

Важным элементом боевой подготовки была синхронизация действий всадников и пехоты. Пехота обеспечивала удержание ключевых позиций, в то время как кавалерия выполняла манёвры на флангах и в тылу противника. Эта координация требовала строгой дисциплины и эффективной системы командования, что обеспечивало высокую оперативную гибкость [10:305–310].

Коневодческие практики напрямую влияли на тактику. Быстрые и выносливые лошади позволяли проводить продолжительные манёвры, обходить укрепления и внезапно появляться в тылу врага. Специализация лошадей на разведку, ударные действия и транспортировку снабжения обеспечивала оперативную автономность кавалерийских подразделений [8:215–220].

Применение тактики зависело также от географических особенностей региона. В горных и пустынных районах Малой Азии и Ирана Сельджуки использовали лёгкую кавалерию для быстрых рейдов, обходя врага и атакуя его коммуникации. В равнинных районах применялись массивные фронтальные атаки и концентрированные удары тяжелой кавалерии [6:255–260].

Известные сражения, такие как битвы при Манцикерте [1071] и Дивреке [1081], демонстрируют эффективность этих тактических приёмов. В битве при Манцикерте сельджукская кавалерия смогла окружить византийские войска, используя маневренные движения лёгких и средних отрядов, что привело к пленению императора Романа IV Диогена и сокрушительной победе [3:112–115; 6:257–260].

Кроме того, сельджукская армия активно использовала систему резервов, позволяя командованию концентрировать силы в критических точках боя. Резервные отряды состояли из всадников с подготовленными лошадьми и могли быть введены в бой в нужный момент, усиливая ударную мощь армии и обеспечивая тактическое преимущество [10:315–320].

Таким образом, тактика и боевые операции сельджукской кавалерии строились на сочетании высокой мобильности, использования разнообразных типов лошадей и координации с пехотой. Манёвренность, скорость и способность к внезапным атакам делали их эффективными против как кочевых племён, так и организованных армий Византии.

2. Византийская армия и кавалерия

Византийская армия представляла собой сложную систему регулярных войск, основанную на профессиональной подготовке и строгой иерархии командования. Ключевым элементом были полки, разделённые на стратегические подразделения, которые включали тяжёлую и лёгкую конницу, а также пехоту. Командование осуществлялось через систему стратегов, дуксов и местных чиновников, обеспечивая оперативное управление как в мирное, так и в военное время [5:150–155; 1:90–95].

Тяжёлая конница византийцев, известная как катапрахты, играла центральную роль в сражениях. Оснащённая бронёй и вооружением, она использовалась для прорыва построений противника и нанесения решающих ударов на фронте. Лёгкая конница выполняла функции разведки, сопровождения флангов и обеспечения коммуникаций между подразделениями. Такая комбинация обеспечивала армии высокую тактическую гибкость и возможность адаптации к разнообразным условиям боя [4:55–65; 5:160–165].

Лёгкая конница в Византийской армии была не так обширно представлена как тяжёлая. Она получила распространение в Византии и в Европе после их знакомства с Сельджуками [11:139].

Логистика византийской армии была системной и тщательно организованной. Для снабжения войск использовались складские депо, конные обозы и сеть дорог, что позволяло поддерживать мобилизацию и оперативную автономность даже на значительных расстояниях. Поставки включали не только продовольствие и боеприпасы, но и лошадей для замены усталых скакунов, что было критически важно для поддержания боеспособности кавалерии.

Византийская подготовка всадников сочетала профессиональное обучение с наследием римских военных традиций. Конники проходили длительные тренировки, изучали строевую дисциплину и манёвры, отрабатывали взаимодействие с пехотой и артиллерией. Такая системная подготовка обеспечивала согласованность действий и уменьшала риски потери контроля во время боя [5:165–170; 1:100–105].

Важной особенностью византийской кавалерии было деление на мобильные и ударные отряды. Мобильные подразделения использовались для разведки и быстрого реагирования на

угрозы, тогда как ударные отряды концентрировались на решающих точках фронта. Это позволяло византийцам как проводить активные наступательные операции, так и эффективно обороняться против манёвренных войск, таких как сельджукская конница [4:60–70].

Кроме того, византийская армия обладала развитой системой резервов и поддержкой флота на прибрежных театрах военных действий. Резервные силы могли быть введены в бой в критический момент, что повышало устойчивость построений и предотвращало дезорганизацию войск под натиском противника. Эта организация обеспечивала стабильность и координацию, что было особенно важно при отражении быстрых рейдов кочевников [5:170; 1:110–115].

Однако византийская система имела и ограничения. Тяжёлая конница требовала значительных ресурсов, времени и усилий для содержания лошадей и экипировки, а бюрократическая структура замедляла принятие решений на поле боя. В условиях быстрого манёвра и неожиданных атак, типичных для сельджукских рейдов, византийцам приходилось адаптироваться и развивать тактику защиты и отвлекающих манёвров [5:160–165; 4:65–70].

Таким образом, византийская армия сочетала профессионализм, системность и хорошо развитую логистику с сильной тяжёлой кавалерией.

3. Сравнение сельджукской и византийской кавалерии

Сельджукская и византийская кавалерия представляли собой принципиально разные военные системы, отражающие восточные и западные военные традиции. Основные различия касаются организации, тактики, типов используемых лошадей и подготовки всадников.

3.1 Количественное сравнение войск и лошадей

Сельджукская армия опиралась на лёгкую и мобильную конницу, численность которой зависела от вассальных владений и кочевых племён. По данным [2:150–155], в среднем на поле боя сельджукская кавалерия составляла 30–40 % всего войска, причём число лошадей соответствовало числу всадников с небольшим резервом. Основные регионы коневодства находились в Малой Азии и на востоке Ирана, где разводились лёгкие, выносливые лошади, способные к длительным манёврам и быстрой перестройке строя [9:125–130].

Византийская армия имела более централизованную структуру. Тяжёлая конница катапрахтов обеспечивала мощные прорывы фронта, а лёгкая конница выполняла разведывательные и охранные функции. Численность византийских кавалерийских подразделений была, как правило, меньше сельджукской по количеству всадников на единицу площади, однако превосходила по логистическому обеспечению и запасам лошадей [5:155–160; 1:165–170].

3.2 Тактические различия

Основное преимущество сельджукской кавалерии заключалось в манёвренности. Лёгкая конница могла быстро менять позиции, проводить засады и рейды на флангах. Тактика «ударь и отступи» позволяла эффективно использовать знания местности и высокую мобильность войск. В боях с византийцами сельджуки часто применяли ложные отступления и концентрированные атаки на слабые участки обороны [3:110–115; 6:250–255].

Византийская кавалерия опиралась на стройную дисциплину и слаженные построения. Тяжёлая конница действовала фронтально, используя силу и массовость, тогда как лёгкая кавалерия обеспечивала фланги и коммуникации. Такой подход обеспечивал устойчивость построений и минимизировал риск дезорганизации, но уступал в скорости и гибкости [5:165–170; 4:60–65].

3.3 Сильные и слабые стороны

Сельджукская система имела явные преимущества в мобильности, гибкости и способности к неожиданным атакам, но была уязвима в длительных осадах и при необходимости удерживать большие территории. Лёгкая конница требовала постоянного пополнения и была зависима от региональных ресурсов и кочевых племён [9:130–135; 2:155–158].

Византийская система обеспечивала устойчивость фронта, стабильное снабжение и возможность ведения длительных операций. С другой стороны, высокая бюрократизация и зависимость тяжёлой конницы от ресурсов ограничивали быстроту реакции на неожиданные манёвры противника [5:170; 1:180–185].

3.4 Влияние организации и коневодства

Коневодство напрямую влияло на боеспособность обеих армий. Сельджукская кавалерия опиралась на региональное разведение лёгких выносливых лошадей, обеспечивая мобильность и тактическую гибкость. Византийцы использовали тяжёлую и лёгкую конницу, поддерживаемую централизованными поставками и логистикой, что делало их систему более устойчивой, но менее манёвренной [5:160–170; 9:135].

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что восточная и западная кавалерия развивались под влиянием разных стратегических и экономических условий. Сельджукская кавалерия достигала высокой мобильности и оперативного преимущества в рейдах и быстрых сражениях, тогда как византийская конница обеспечивала дисциплину, устойчивость фронта и долгосрочные боевые операции. Эти различия отражают исторические военные традиции Востока и Запада и оказывают влияние на эффективность армий в различных условиях боя.

4. Численность населения и войск Сельджукской империи и Византии

Вопрос о численности населения и армии средневековых государств всегда сложен, поскольку источники дают приблизительные оценки. Тем не менее, существуют исторические исследования, позволяющие оценить численность населения и войск, а также структуру кавалерии.

Сельджукская империя.

По данным [2 :112–115], население империи в X–XI веках оценивалось примерно в 6–8 млн человек, с концентрацией в Малой Азии, Иране и Среднем Востоке. Основная военная сила составлялась из:

- Профессиональной кавалерии султана [гильманы]: около 4–5 тыс. всадников [2:145].
- Лёгкой кавалерии союзных и вассальных племён: численность варьировала, оценивается до 15–20 тыс. всадников [9:125].

- Пехоты и вспомогательных формирований: около 10–15 тыс., преимущественно ополчение и местные гарнизоны [3:110–112].

Таким образом, общая численность войск могла достигать 25–30 тыс. человек, из которых значительная часть составляла кавалерия. Коневодство империи было развито, в том числе за счёт специализированных регионов разведения лошадей, таких как центральная Анатолия и восточные провинции [8:210–215].

Эти данные могли меняться в зависимости от требований, политической и военной обстановки, состояния государства и экономики. Например, в период наивысшего расцвета, при Малик-шахе, в реестр военного дивана были внесены сведения о наличии 45 тысяч всадников [11:136].

Византийская империя.

По оценкам [5: 155–160], население Византии в XI веке составляло около 8–10 млн человек. Военная система включала:

- Тяжёлую и лёгкую кавалерию: около 10–12 тыс. всадников, включая катапрактов и катафрактарию [5: 160].
- Пехоту и гарнизоны: около 20–25 тыс., включая местные тематические войска [4: 60–65].

Византийская армия отличалась высокой дисциплиной и централизованным снабжением лошадей и оружием, что компенсировало меньшую мобильность по сравнению с тюркской кавалерией.

Сравнительный анализ.

- Общее число войск: сельджуки имели меньший регулярный контингент, но могли мобилизовать значительное число союзных кавалерийских отрядов. Византия обладала централизованной армией с меньшей мобильностью.
- Кавалерия: у Сельджукской империи кавалерия составляла основу армии, обеспечивая высокую манёвренность и скорость операций. У Византии тяжёлая кавалерия была хорошо вооружена и защищена, но численно уступала тюркской лёгкой кавалерии.
- Население и ресурсная база: обе империи имели сопоставимое население, но различия в экономике и мобилизации ресурсов определяли различия в структуре и боеспособности войск.

5. Выводы

Анализ коневодства и организации кавалерии в Сельджукской империи и Византии показывает существенные различия, обусловленные стратегическими, экономическими и культурными факторами. Сельджукская армия опиралась на лёгкую, мобильную кавалерию, подготовленную для быстрых манёвров, рейдов и засады. Коневодство было тесно связано с региональной экономикой и кочевыми племенами, что обеспечивало выносливых и манёвренных лошадей, способных к длительным переходам и внезапным атакам.

Византийская кавалерия представляла собой более централизованную систему, где тяжёлая конница обеспечивала устойчивость фронта, а лёгкая – разведку и охрану

коммуникаций. Логистика и снабжение были хорошо организованы, что делало византийскую армию устойчивой в длительных кампаниях, хотя мобильность и скорость уступали сельджукской коннице.

Сравнение показывает, что восточная и западная кавалерийские традиции формировались под влиянием различных факторов. Сельджуки использовали гибкость, скорость и знание местности для достижения тактического преимущества, особенно в рейдах и быстрых столкновениях. Византийцы, напротив, делали ставку на дисциплину, слаженные построения и устойчивость фронта, что обеспечивало эффективность в затяжных боевых операциях.

Организация коневодства напрямую влияло на боеспособность обеих армий. Сельджукская система зависела от региональных поставок и племенных ресурсов, что ограничивало её устойчивость при длительных кампаниях. Византийская же централизованная система позволяла поддерживать стабильный резерв лошадей и личного состава, обеспечивая логистическую устойчивость и стратегическую гибкость на длительных дистанциях.

В целом, изучение сельджукской и византийской кавалерии демонстрирует, как экономические ресурсы, культурные традиции и военные стратегии формируют организацию войск. Восточная мобильная конница обеспечивала внезапные и эффективные атаки, тогда как западная тяжелая и лёгкая конница обеспечивала стабильность и устойчивость фронта. Эти различия оказывают существенное влияние на исход боевых операций и отражают исторические военные традиции Востока и Запада.

Таким образом, эффективность кавалерии в средневековой армии зависела не только от количества лошадей и всадников, но и от структуры армии, тактики ведения боя и организации коневодства. Сравнительный анализ Сельджукской империи и Византии позволяет сделать вывод о значении гибкости, дисциплины и логистики в формировании военной мощи.

Противостояние сельджукской и византийской армий стало отражением столкновения двух цивилизационных моделей, каждая из которых по-своему повлияла на дальнейшее развитие военного искусства Евразии.

Список использованной литературы:

1. Angold, Michael – The Byzantine Empire, 1025–1204: A Political History, London, 1997, 392 p.
2. Bosworth, C. E. – The Mediaeval Islamic Underworld, London, 1968, 211 p.
3. Cahen, Claude – Pre-Ottoman Turkey: A General Survey of the Material and Spiritual Culture and History c. 1071–1330, New York, 1968, 458 p.
4. Cheynet, Jean-Claude – Pouvoir et contestations à Byzance (963–1210), Paris, 1990, 520 p.
5. Haldon, John – Byzantium in the Seventh Century: The Transformation of a Culture, Cambridge, 1997, 527 p.
6. Kennedy, Hugh – The Great Arab Conquests: How the Spread of Islam Changed the World We Live In, London, 2007, 421 p.

7. Lambton, Ann K. S. – Landlord and Peasant in Persia, London, 1953, 459 p.(1981)
8. Lambton, Ann K. S. – State and Government in Medieval Islam, London, 1981, 364 p.(1988)
9. Peacock, Andrew – Early Seljuks: Politics, Society and Culture, London, 2015, 280 p.
10. Sinor, Denis – The Cambridge History of Early Inner Asia, Cambridge, 1990, 500 p.
11. Гусейн-заде Рауф, Сельджукская эпоха истории Кавказа, Москва- 2012, 186 стр.